

УВАЖАЕМЫЕ читатели! Вы держите в руках номер, который посвящен современным религиозным процессам на Балканах.

Благодаря особенностям своего расположения и исторического развития Балканский полуостров представляет собой культурную мозаику. Процесс этнонационального и культурного самоопределения на Балканах никогда не прекращался и продолжается до сих пор; межкультурные границы постоянно утверждаются, пересматриваются, передвигаются. Здесь еще свежа память сравнительно недавних жестоких разделений и войн, когда эти границы конструировались заново, и нынешние политические стратегии балканских государств во многом определяются этой памятью. Мы задумали этот номер для того, чтобы попытаться распутать сложные узлы динамичных межкультурных процессов через их религиозное измерение, полагая, что именно в области религии эти процессы проявляются с наибольшей яркостью.

Исторически религия, будучи маркером идентичности, исполняла роль одного из ключевых факторов в конструировании исторической и культурной памяти отдельных наций и этнолокальных сообществ региона. Мы знаем, что значение «религиозного фактора» в процессе национального строительства неоднозначно: если, например, идея хорватской нации прочно сопряжена с католичеством, то, скажем, относительно албанской нации или самосознания отдельных сообществ, таких, как цыгане, о таком безусловном сопряжении говорить нельзя. Проблема соотношения нации и конфессии является одной из базовых для понимания особенностей как исторической, так и актуальной религиозной ситуации на Балканах, а потому номер открывается разделом «Национальное и конфессиональное: нерасторжимость и динамика». Вниманию читателей здесь предлагаются две статьи, которые с разных сторон исследуют данную проблему. Так, в материале Дино Абазовича исследуются особенности соотношения религиозного и политического на материале мусульманской общины Боснии и Герцеговины, а Денис Ермолин

показывает, как этноконфессиональные связи проявляют себя в семантическом пространстве современного балканского города на примере исследований «пространства смерти» в Призрене (Косово/Сербия) (на материале некрологов, надгробных памятников и кладбищ).

Сложные перипетии соотношения этнической и религиозной идентичностей направлены в конечном счете на выстраивание четкой и жесткой системы национальной унификации по религиозному признаку. Вместе с тем обращение к сфере повседневной религиозности, напротив, обнаруживает высокую пластичность и неоднородность. Поэтому в следующем разделе мы обращаемся к «живой» религиозности, которая отличается вариативностью содержания и образует сложные (синкретические или синтетические), динамично развивающиеся дискурсы внутри традиционной религиозной культуры. Этот второй блок мы озаглавили «Традиционная религиозная культура: локальные модели и векторы трансформации». В этом разделе — три статьи, исследующие сложный состав локальных практик — опять же в динамике. Так, народная традиция мусульман Боснии, образующая синкретический дискурс, связывающий различные архаические элементы с элементами христианскими и исламскими, рассматривается в статье Анны Плотниковой. Фотини Цибириду в своем материале исследует помаков — славяноязычных мусульман Фракии, показывая, как в локальном контексте взаимодействуют друг с другом строгая суннитская ортопраксия и замешанный на суфизме «народный» ислам. Наконец, в статье Александры Джурич-Милованович описан феномен неопротестантской евангелизации в современной Воеводине (Сербия). Представленные материалы показывают разные аспекты традиционной религиозной культуры и ее трансформации на неформальном («народном») и формальном (конфессиональном) уровнях на фоне меняющейся политической реальности, которая во многом определяет эти процессы.

Несмотря на вариативность локальных религиозных традиций, они объединены общими смысловыми связями, что позволяет говорить об устойчивом взаимодействии и взаимовлиянии и обуславливает гибкость границ между ними. Это обстоятельство порождает особый интерес к пограничным феноменам — тем представлениям и практикам, которые возникают на пересечении двух и более религиозных традиций. Их исследование позволяет, с одной стороны, прояснить

контуры и структуры отдельных традиций, а с другой — указать на особенности межрелигиозного или межконфессионального взаимодействия в условиях сосуществования. Поэтому интересно обратиться к практикам и верованиям, которые с достаточной полнотой отражают специфику бытования традиции/традиций в мультикультурном (а также интеркультурном) пространстве. Именно этим вопросам посвящен третий раздел этого номера журнала, который озаглавлен «Сакральное на конфессиональной границе: хрупкая культура соседства». Основным материалом для рассмотрения здесь выступает балканский феномен «смешанных паломничеств», который исследуется в материалах Глена Баумана и Драганы Радисавлевич-Чипаризович на примере институционализированных «официальных» культов.

Пространством межкультурного взаимодействия становятся многочисленные локальные феномены «народной» религиозности, связанные, помимо прочего, с совместным почитанием стихийно сложившихся священных мест. Их описанию и анализу посвящен последний раздел номера «Священное место: локализация традиций». Исследуемые здесь феномены — Междугорье в Боснии и Герцеговине (материал Марианы Белай), источник Св. Георгия, находящийся в болгарском городе Велико-Тырново (статья Маргариты Карамиховой), святилище «Зайде Башче», расположенное в сербском городе Ниш (статья Ксении Трофимовой), — формируются на основе распространенных образов, используют устоявшиеся формы легитимации и детерминации и, в силу своей «инаковости» и внеинституционального статуса, в официальных конфессиональных дискурсах выступают как явления маргинальные. Однако именно на этих «маргиналиях» проявляются наиболее выпукло яркие черты живой балканской религиозности.

Таким образом, предлагаемые вниманию читателей локальные кейсы, объединенные общим региональным контекстом, позволяют составить представление о современной религиозной ситуации на Балканах. Сами балканские исследователи для характеристики особенностей целостного культурного пространства регулярно используют различные метафоры: «единство противоречий», «мозаика», «коктейль». В действительности полевые материалы, лежащие в основе статей этого номера, можно уподобить фрагментам пазла, каждый из которых, впрочем (в отличие от обычной мозаики),

обладает самостоятельной ценностью и содержанием. Взятые вместе, они показывают как разнообразные локальные религиозные феномены, так и особенности *формирования границ* между культурными образованиями в полиэтничном и мультикультурном (а также интеркультурном) религиозном пространстве.

Эту мозаику, эти пазлы непросто отразить и осмыслить даже топографически; однако мы все же попытались составить профессиональную карту, которую также помещаем в этом номере. Формат данной карты не позволяет во всей полноте отразить характерное для Балкан религиозное многообразие. На карте обозначены центры — представительства отдельных конфессий, исторически участвующих в формировании культур отдельных наций и этнолокальных сообществ, а также значимые культовые центры. Различные христианские церкви, а также новые религиозные движения обнаруживают повсеместное распространение, однако в связи с сетевой структурой их организаций и многочисленными частными и автономными представительствами отметить их на карте в данном случае не представляется возможным. В некоторых случаях подобная ситуация характерна и для мусульманских общин, как, например, в Греции, где отсутствуют организации, объединяющие обособленные мусульманские общины.